

Отряд уже знал о моем возвращении, но Старый не пустил их в больницу, чтобы не шумели там слишком. Я сам решил пойти в офис, чтобы встретиться с ребятами, которые с нетерпением ждали меня.

Но вместо них у офиса я увидел охрану и незнакомые лица сотрудников. Остановился удивленно, оглядываясь по сторонам. Вооруженная охрана деловито входила и выходила из здания, и внутри, похоже, было тоже много народу. Никого из знакомых я не увидел. Почесал затылок и облизал потрескавшиеся губы, чувствуя себя не в своей тарелке.

Да куда отряд подевался? Думал, они будут ждать меня, а здесь только равнодушные незнакомые люди. Офис был похож на центральный Штаб, где когда-то работали Глава и чиновники.

Мне стало интересно, что произошло за время моего отсутствия, почему офис так изменился? Это наше здание, но я его не узнавал. И когда стоял перед дверью с этими мыслями, меня оттолкнул вошедший в здание сотрудник. Все эти люди просто выполняли свою работу, независимо от того, стоял я здесь или нет.

Ох... Чувствуя себя одновременно недоуменно и неловко, я решил, что все равно спрошу, и обратился к сотруднице на входе.

— Могу я уточнить кое-что?

Она подняла глаза от своих бумаг, посмотрела на меня и вскоре раздраженно вздохнула. Это потому, что я заговорил с ней, пока она была занята работой? В ее глазах читалось раздражение, но также и глубокое чувство усталости. Через несколько мгновений женщина, выглядевшая немного моложе меня, снова вздохнула и сухо ответила.

— Сэр, здесь не справочная.

У нее были темные круги под глазами и бледная кожа. Видимо, люди после нападения на Эдем пахали в три смены. Да, я ее понимаю. Знал, как раздражают и выматывают постоянная работа допоздна и непосильная нагрузка. Хотя я человек не навязчивый, но сейчас мне ну очень надо было найти свою команду, поэтому снова спросил.

— Извините, но я здесь раньше работал, а теперь все поменялось, и я хотел узнать, куда переехала штаб-квартира отряда спасателей?

Постарался втолковать ей мою проблему, ожидая, что она поможет. Молча ждал ответ, и выражение лица женщины стало вопросительным.

— А вас как зовут? — выпрямилась она.

Я подошел чуть ближе, радуясь перемене в ее настроении и скорой встрече с отрядом, и сказал немного неловко.

— Квак Дон Юн.

В этот момент словно время остановилось, шумный офис внезапно погрузился в тишину. Все сотрудники, с головой зарывшиеся в свою работу, и охранники перестали двигаться и стали смотреть в нашу сторону.

Чувствую на себе взгляды и оглядываюсь по сторонам, как будто сделал что-то не так, и вскоре уже чешу затылок, пытаюсь придумать оправдание. Но в этот момент женщина нашла мое досье в документах и громко воскликнула.

— Извините пожалуйста!!!

Я даже застыл от этого внезапного вопля. Она так быстро это выкрикнула, что еле слова разобрал. Поднял руку, успокаивая ее, потому что девушка начала судорожно икать, зажав рот руками.

Охрана и сотрудники с интересом таращились на нас, кто-то даже подошел ближе. Икота была единственным звуком в тихом офисе, даже тогда сотрудница изо всех сил старалась держать рот на замке и не издавать ни звука.

Я начал медленно отступать назад, чувствуя себя неловко под взглядами толпы. Но как только отступил, то понял, что не смогу выбраться, так как вокруг собралось много людей.

— Эй, вы меня помните? Вы спасли нас с дочкой! — поднял руку мужчина с кустистой бородой в толпе.

Он показался мне странно знакомым, как будто я его уже когда-то встречал. Неужели это тот человек, которого я спас? Я помог уже стольким беженцам и выжившим, что не могу вспомнить всех их лиц. Но главное, что крики этого человека раззадорили других.

Один за другим, люди (большинство из которых были либо спасены мной, либо членами семей спасенных выживших) хватили меня за руки и тело в знак благодарности. Я оцепенел. Едва поспевал за приветствиями и рукопожатиями, сыпавшимися со всех сторон. Но из раздумий меня вывел голос человека, которого я давно не слышал.

— Дон Юн, это вы?

Голос доносился от входной двери. Мужчина, окликнувший меня, только что вошел, неся стопку бумаг, и при его появлении все на мгновение прекратили болтать и повернулись, чтобы посмотреть на него, а я узнал этого человека по очкам в серебряной оправе. Тот, кто всегда

стремился нам помочь.

Я на мгновение потерял дар речи, не в силах произнести ни слова. Но лишь на мгновение, потому что Очкарик стал усердно разгонять от меня людей.

Я нахожусь в небольшой комнате в задней части офиса. Изначально она служила складом для запасов, но теперь превратилась в кабинет, где Очкарик работает в одиночестве. Войдя в комнату, он первым делом откладывает бумаги в сторону и наливает мне горячий кофе Зв1 в бумажный стаканчик.

Я взял его, слегка склонив голову. Делаю глоток и позволяю смеси стечь в горло. Сладко. Это первый кофе, который я пью за это время, и от него становится тепло.

— Рад, что с тобой все в порядке, — говорю Очкарику, опуская стаканчик.

Тот лишь улыбнулся с горечью и уселся напротив, тяжело вздыхая.

Это был вздох облегчения, что он остался жив, но в то же время печаль, что он единственный из управленцев выжил. Глядя на него истощенное лицо, я вспомнил умирающего Главу.

— Просто повезло, что меня там не было в тот момент, — тихо ответил мужчина.

Во время нападения на Эдем бродяги ворвались в штаб-квартиру Главы и все там разрушили, утащив за собой самого лидера и его людей, которые встретили жалкую смерть в ресторане. Это то, чего добивался теперь уже мертвый Чхве Тэ Сик. Хаос и отчаяние охватили Эдем.

Допил остатки кофе и вздохнул, медленно сминая пустой стаканчик. И когда я ничего не говорю, Очкарик поднимает голову и слабо улыбается.

— Я рад, что вы живы, Дон Юн. Когда узнал, что вы отправились в погоню за бродягами, так испугался, что думал, сердце из груди выскочит. Боялся, что еще и вас потеряем.

По мере того, как мы работали вместе, завязалась дружба. Она началась, как деловые отношения, и хотя иногда Очкарик казался немного безэмоциональным, мне никогда не были неприятны его случайные дружеские жесты.

И видеть его таким поникшим больно. У меня не было слов, чтобы утешить его. Молча смотрел на него, на его очки в серебряной оправе, на застывшую улыбку, пока он не повернулся ко мне и не спросил.

— Как умер Глава?

Он был мягким, но умным человеком. Он был лидером Эдема, тем, кто вел за собой многих людей и чей характер не сломил Апокалипсис. Но даже такой великий человек превратился в ничто перед лицом смерти.

Это была жалкая смерть. Но даже до конца он сохранил свой титул Главы Эдема и свою человеческую сущность. Он умер, как человек.

— Он не хотел быть обузой и до самого конца думал об Эдеме.

Услышав этот ответ, мужчина снял очки и прочел за упокой Главы небольшую молитву, рисуя святой символ. Слезы текли по его исхудавшему лицу.

Это были просто слезы, не наполненные великой печалью. Как весенний дождь падал на первые цветы, хотя тепло еще не пришло. Я закрыл глаза и не смотрел, как он плачет.

Он проглотил свою горе, вытер глаза носовым платком, вздохнув, поднялся с места, пожимая мне руку, и ответил бодрым голосом.

— Простите, сэр, боюсь, я задержал вас без необходимости, ведь вы очень занятой человек, но я дам вам адрес нового офиса вместе с документами и надеюсь, что вы хорошо проведете время.

Он хороший человек. А благодаря выжившему Очкарику Эдем смог быстро навести порядок и вернуться к нормальной жизни. Теперь это мой дом, мое гнездо. Я так рад, что он взял на себя право управлять им. Крепко пожал его дрожащую руку и высказал ему все, что у меня на душе, без обиняков.

— Позаботься об Эдеме.

Очкарик мог бы стать хорошим лидером, но тот, закончив пожимать мою руку, медленно отпустил ее и покачал головой, и ответом на мою просьбу был неожиданный отказ.

— Нет.

Я ошеломленно смотрел на него. Лидер и чиновники были мертвы. Это означало, что их должны заменить другие люди, и я, естественно, предположил, что Очкарик станет во главе Эдема.

Но мужчина вдруг отказался, и я подумал, что лидером будет кто-то другой? Очкарик снова схватил меня за руку.

— Вы ведь знаете последние слова Главы?

Последнее, что он сказал мне? В последний раз он сказал...

"Иди в Эдем...позаботься о людях...Я в бесконечном долгу перед тобой, Дон Юн..."

Голос Главы звенел в ушах, а в груди стало тяжело. Медленно поднял голову на Очкарика, он ярко улыбался, а уголки его глаз были влажными.

Я единственный, кто услышал последние слова лидера, но мужчина в серебряных очках смотрел на меня так, словно знал слова Главы.

Сердце замирает, а в памяти всплыли бесчисленные благодарности. Внезапно пасмурные тучи, омрачавшие улицу, отступили, и сквозь стекла стал пробиваться яркий полуденный свет. Он ослепил глаза, согрел кожу. Очкарик пожал мою руку и сказал громко.

— Желаю вам успехов в дальнейших начинаниях, Глава.

<http://tl.rulate.ru/book/55848/4870203>